

влияние на различные стороны церковно-общественной жизни, происходил поиск путей преодоления культурной изоляции, естественным образом возникшей за два с половиной столетия гонимого положения в пределах Российской Империи. Но этот процесс таил в себе определенную опасность постепенной утраты сущностных мировоззренческих и эстетических основ, определяющих самобытность древлеправославия.

Эти аспекты были рассмотрены в докладе применительно к состоянию и изменениям в литургическом пении в старообрядческих и единоверческих приходах и опирались на публикации в церковно-общественной периодике соответствующего времени.

Интересная тема «Духовные стихи села Мануйловка — особенности бытования» была заявлена кандидатом филологических наук, научным сотрудником Института славяноведения РАН, историком древнесербской литературы и русско-сербских литературных связей Л. К. Гаврюшиной. Исследовательница отметила, что духовные стихи липованского села Мануйловка в Румынии (Сучавский уезд) разнообразны по своему происхождению и формам существования. Лишь некоторая их часть

известна большинству исполнителей (среди них «Прилетали два голубя», «Кому повею печаль мою», «Умоляла мать родная», «Потоп страшен умножался», «Придет к нам последнее время»). Устойчивость церковных традиций, и в том числе традиций знаменного пения, в этом селе способствовала сохранности образцов данного жанра. Так, головщик Никольского мужского монастыря в Мануйловке Иван Андреев Андриан хранит сборник духовных стихов, частично записанных крюками, и многие из них поет. Беседа с этим опытным клирошанином позволила выявить особый пласт духовных стихов, имеющих «паломническое» происхождение и привнесенных в местную традицию из других, в основном, находящихся в Румынии, липованских приходов. Следует отметить общность некоторых напевов духовных стихов Мануйловки и другого буковинского села — Климауцы, расположенного неподалеку от границы с Украиной.

Все доклады конференции будут опубликованы, и это позволит полнее ознакомиться с авторскими положениями и сделанными выводами. Они, несомненно, создадут условия для расширения нашего научного знания и укрепления общего научного пространства.

Mikhail LOBANOV
The Sixth International
Symposium
Traditional Polyphony
(Tbilisi, 2012)

Михаил ЛОБАНОВ
**Шестой международный
симпозиум
«Традиционная полифония»**
(Тбилиси, 2012)

Международные симпозиумы по традиционному (народному) многоголосию проводятся в Тбилиси с 2002 года. Они продолжают устраивавшиеся Союзом композиторов Грузии в 1980-е годы конференции, посвященные той же тематике. Возможно, оттого, что способности сплетения голосов в многоголосную ткань пения являются музыкальной универсалией, проблемы, об-

A review of the traditional research forum devoted to folklore polyphony problems and held on September 24–28, 2012, in Georgia. The forum called together more than 40 distinguished researchers from 20 countries of the world: Russia, Georgia, USA, Australia, the Netherlands, Spain, Serbia, Estonia and other countries.

Key words: ethnomusicology, polyphony, traditional polyphony.

Обзор традиционного научного форума в Грузии, состоявшегося 24–28 сентября 2012 года. Более сорока авторитетных исследователей из двадцати стран мира — России, Грузии, США, Австралии, Нидерландов, Испании, Сербии, Эстонии и других стран — обсуждали проблемы организации народного многоголосия.

Ключевые слова: этномузыкология, полифония, многоголосие.

суждаемые на материале одной культуры, находят особенно активный отклик у тех, кто занимается другими культурами. По количеству стран, докладчики из которых участвовали в тбилисских симпозиумах, эти научные встречи этномузыкологов стали одними из самых представительных. Сложная организационная и издательская работа легла здесь на плечи Международного

научного центра традиционного многоголосия, существующего при Тбилисской консерватории (руководитель — профессор Р. Цурцумия).

VI симпозиум, прошедший 24–28 сентября 2012 года, собрал более сорока исследователей из двадцати стран, выступивших либо с отдельными докладами, либо с большими сообщениями в дискуссиях «Европейская и грузинская полифоническая музыка Средневековья: лад и гармония» (основное слово произнес П. Вальехо, Испания) и «Новая мысль об эволюции и экспрессивном поведении: полифония Как Часть Чего-то и Как Мы Становились». Основные проблемы этой сложно названной дискуссии изложил Д. Христенсен (США / Германия). Доклады также были объединены в тематические группы «Сравнительные исследования по традиционному многоголосию», «Общая теория и музыкально-эстетические аспекты полифонии», «Региональные стили и музыкальный язык традиционного многоголосия», «Исторические записи традиционной музыки», «Многоголосие и инструментальная музыка». Организаторы симпозиума хотели таким образом усилить его проблемную направленность.

Касаясь трудов по народному многоголосию «вчера, сегодня и завтра», Й. Жордания (Австралия) выделил три направления в сравнительных исследованиях: 1) многоголосие и генетические исследования; 2) традиционное многоголосие, эволюция человека и происхождение музыки; 3) многоголосие, ритм, групповая идентичность и групповой отбор. Направления, как можно видеть, перекрывают друг друга, поскольку все эти исследования так или иначе восходят к изучению того, что можно принять за музыку на самых ранних стадиях человеческого общества.

На симпозиуме, однако, не было сообщений, в которых рассматривалось бы коллективное пение в обществах людей, изолированных от мировой цивилизации. Исключение составил доклад Н. Цицишвили (также из Австралии) на совершенно необъятную тему «Исследование происхождения любовной песни с эволюционной и сравнительной точек зрения». Автор исходит из справедливого положения о том, что любовная песня — явление позднее, сложившееся, когда общественные ограничения и запреты подавили первобытную открытую сексуальность. Но нельзя согласиться с утверждением докладчицы, что в песнях на любовные темы сольная песня преобладает над хоровой. Может быть, так оно и было где-то, но не везде. В русской традиции, например, вся лирика, в том числе и любовная, является хоровой, а сольные записи — это варианты тех песен, что должны петься хором.

Несколько докладов симпозиума касались многоголосия в тех этнических культурах, которые издавна служили базой для сравнительно-музыковедческих исследований. Хотя хорошо известно, что у айнов, небольшого народа на севере Японии, существует многоголос-

ное пение, но есть в нем и менее известные стороны, которым и посвятила Р. Кочи (Япония) свое выступление «Многоголосные элементы в монофонических песенных стилях айнов». Одна из них — респонсорный стиль, ведущий к имитационным формам, вторая — различные гетерофонные моменты, возникающие в унисонном пении.

Еще один ареал, традиционный для интересов сравнительного музыковедения, — это небольшие народы Европейского Севера, саамы, в частности. Особый тип совместного пения, почти исчезнувший, но все-таки прослеживающийся на этом ареале и стадияльно находящийся на пути к такой форме раннего многоголосия, как гокет, был определен в моем докладе как «унисонно-перехватывающее пение».

Балканы — ареал встречи мощнейших музыкальных традиций Европы и Азии, и в плане сопоставления культур народной музыки данный регион очень важен. Предмет рассмотрения Е. Иованович (Сербия) в докладе «Обновленный кавал в Сербии в 1990-е гг. и кавал и ней в суфийских традициях Ближнего Востока: аспекты музыки и смыслов» составило изучение символики игры и звучания, связанной как с традиционными инструментами, так и обновленным сербским кавалом, используемым в Македонии как бурдонизирующий инструмент в неовизантийском церковном пении. В докладе «Многоголосное пение в Македонии: некоторые основные характеристики» фольклористка из этой страны В. Стойкова-Серафимовска дала территориальную дистрибуцию форм пения — от одноголосия до трехголосия. Должен был быть прочитан, но не состоялся доклад албанского музыканта Э. Кочо — также относительно бурдонного пения (исон) в этой стране и византийской традиции. Все три доклада, казалось бы, побуждают к сравнительному изучению музыки разных стран, но с точки зрения мировой карты форм многоголосия они касаются вариаций одного типа музыкальной культуры: государств и народов много, а древности фольклора (музыкального, конечно) — одни и те же.

Новым для большинства на симпозиуме явилось многоголосное пение одного из малых народов Китая — куанг. Презентация фильма о пении этого народа, живущего на Тибете, сделанная авторами недавней книги о музыкальной культуре куанг Сю Уэй и Уанг Куи (Китай), стала сенсацией симпозиума. Плотная «календарная» звукоподача, устойчивая терция в созвучиях, уханье, напоминающие лесные кличи, — все это ассоциировалось больше с европейскими странами, чем с Дальним Востоком.

Следующая группа докладов была посвящена любопытнейшей проблеме: возникновению или сохранению форм многоголосного пения под эгидой конфессии. Н. Альмеева (Россия) в докладе «Формирование вертикали в фактуре коллективного пения христианских этнических групп Среднего Поволжья (крещенные татары, мари, чуваша)» показала, что стилистически давнее

¹ См., например: Kazuyuki T. Music of the Ainu. Tokyo, 1965 (на японском яз.).

многоголосие у этих этноконфессиональных групп не наблюдается в мусульманской традиции того же региона. И хотя оно не несет и влияния православного богослужебного пения, но его сохранение, как думается, зависит от вероисповедного фактора.

В докладе «Хоровое пение хутерритов в прериях: звуки спасения» М. Кнайт (США) обратился к немецкоговорящей группе анабаптистов, живущей в Северной Америке. Их пение, богато орнаментированное, веками оставалось монодийным и только в последние 40 лет обогатилось полифонически.

Еще один случай, когда о многоголосии в музыке духовного обряда можно говорить как о позднем приношении, представила А. Бейтене (Латвия) в докладе «Традиционное многоголосие в *Officium Defunctorum* из северо-восточной Латвии». Эта заупокойная служба проводится в доме умершего, в настоящее время — без священника. Тип хорового пения, как считает докладчица, здесь заимствован от сельских мирских песен. Ранее, касаясь этой же службы, мне приходилось отмечать и некоторое сходство ее многоголосия с православным обиходом в гармонизациях XIX века, что неудивительно, поскольку данная часть Латвии — наиболее близкая к России.

В разделе исторических записей архивная информация о грузинских звукозаписях в фонограммархиве Берлина (докладчица С. Циглер) и о ходе подготовки в Вене издания песен грузин-военнопленных Первой мировой войны (со доклад Г. и Ф. Лехлейтнер и Н. Ломидзе) соседствовала с аналитически насыщенными исследованиями народной музыки в странах Балтии. На звукозаписях 1908 года Д. Рачюнайте-Вичинене (Литва) услышала пение с бурдоном, исчезнувшее сейчас в ее стране и до сих пор лишь гипотетически реконструированное по методу, продемонстрированному докладчицей и представляющему самостоятельный музыкально-теоретический интерес. Ж. Пяртлас (Эстония), давно занимающаяся пением этнической группы сету, доказала, основываясь на методах математиче-

ской лингвистики, строгую структурную организацию необычного звукоряда, в котором сету исполняют многоголосные песни.

Прозвучали также доклады об участии песни в политической жизни Австралии (М. Харви), о португальских фадос (М. де Сао Хосе Корте-Деаль), кантаролах (Р. Пестана) и проч., что бесспорно интересно, но более уместно, как кажется, для симпозиума по истокам и формам массовой культуры, даже невзирая на многоголосие в их исполнении. Были доклады физика Б. Лоугрина (США) о японской угловой арфе *куго*, руководительницы канадского хора грузинской песни А. Кузмич о воссоздании традиционных форм певческой практики, сонологический доклад В. Эллисон (Нидерланды) «Звуковые фантомы» — об иллюзии слышания, феномене восприятия неизвлеченного звука как извлеченного. Все это окружало основное ядро интересов на симпозиуме.

Наибольшую группу докладов, не только охватывающих все аспекты программы симпозиума (за исключением, быть может, историко-фонографического), но и затрагивающие новые, представили грузинские исследователи. Сообщение о состоянии грузинской песни в Месхетии сделала В. Самсонадзе. К. Баиашвили рассказала о своем исследовании когнитивными методами такого вопроса, как оценка музыкально-стилевой идентичности, которую дают исполнители определенных партий в многоголосном пении себе и исполнителям тех же самых партий в других певческих коллективах. Вывод докладчицы неутешителен: жители Западной и Восточной Грузии очень мало знают о пении друг друга.

Историю долгой, со многими поворотами и трансформациями, жизни народного празднества, в котором отразилась легенда мегрел об Андрее Первозванном (он срубил священный дуб с установленной на нем железной статуэткой языческого идола Капуния и установил крест), а спустя века и аккламация «*Kyrie eleison*», превратившаяся в припевы мегрельской хороводной песни «Киралеза», картлийской аграрной «Елеза», лазской рыбацкой «Хелаза» и теперешних новогодних

колядок, раскрыли Н. Махарадзе и Н. Чамбашидзе в докладе «Празднование Хвениероба и традиционная музыка, относящаяся к нему». Столь же интересное музыкально-песенное явление в чрезвычайно своеобразном этнографическом контексте предстало в докладе этнолога Г. Гараканидзе, не дожившего до выступления на этом симпозиуме всего три месяца. Особые колыбельные песни, сопровождавшие ритуалы освящения вина, были трактованы им как «Неизвестный пример этномузыкального театра» (так назван его доклад).

Другая часть выступлений грузинских участников симпозиума была посвящена философско-эстетическим вопросам. В докладе «Диалектика секунды в этнической музыке: статика и динамика» Т. Габисония, вдохновленный бергсонианской идеей перцептуального времени, рассматривает диссоциирующее созвучие задержанной секунды как «статическую мелодию» и уравнивает ее в каких-то свойствах с унисоном. Считая, что подобные свойства присущи лишь этнической музыке от Балкан до Индокитая, докладчик, несмотря на столь широкие земные пределы, в какой-то мере сузил универсальность своего метафизического видения темы.

Идейной основой доклада Г. Багашвили «Антиномия *Один* и *Многие* на ранних ступенях эстетики грузин-

ской народной музыки» стала мифологическая теория М. Элиаде о «вечном возвращении». Грузинское народное многоголосие включает несколько типов, складывавшихся, по-видимому, в разные исторические периоды, одни из которых — действительно ранние, другие хронологически не такие уж и далеки. Поэтому, с моей точки зрения, и эстетические представления не могут быть однородными. Но в докладе подобный вопрос не был поднят.

Сообщение Н. Пирцхалава «О взаимоотношениях между *эбани*, *бани* и *бами*», где докладчица дала очень ценное заключение о терминологии, связанной с ведением нижнего голоса или инструментальной партии в старинном грузинском пении, будет значимо не только для фольклористов, но и для музыкальных византинистов, изучающих формы пения на исон.

Панорама грузинских докладов показала, что исследователи не замыкаются на полевой фольклористике — важной, поскольку в стране таится еще многое, что наукой не освоено, но стремятся осмыслить проблемы в теоретико-философском ключе. И это придает высокий научный статус тбилисским симпозиумам, на которые не случайно так стремятся этномузыковеды из многих стран мира.

Tamara TVERDOVSKAYA Hommage à Debussy

The international festival *Debussy and His Times* dedicated to Claude Debussy's 150th anniversary took place on October 17–30, 2012, at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. The article gives a brief overview of the highlights of the festival, describes some details of the research conference devoted to Debussy's life and work.

Key words: Claude Debussy, 150th anniversary, Moscow State Conservatory, festival, a research conference.

Тамара ТВЕРДОВСКАЯ Hommage à Debussy

17–30 октября 2012 года в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского проводился Международный фестиваль «Дебюсси и его время» (к 150-летию со дня рождения Клода Дебюсси). В статье дается краткий обзор наиболее ярких событий фестиваля, подробнее рассказывается о научной конференции, посвященной жизни и творчеству великого юбиляра.

Ключевые слова: К. Дебюсси, 150-летие, Московская государственная консерватория, фестиваль, научная конференция.

Две юбилейные даты, более того — два 150-летия оказались очень близкими по времени в уходящем году. О торжествах в честь первого российского музыкального вуза написано уже довольно много; хотелось бы рассказать и о праздновании юбилея великого фран-

цузского композитора — ровесника нашей консерватории, жизнь и творчество которого были тесно связаны с Россией.

К 150-летию со дня рождения Клода Дебюсси Московской государственной консерваторией в сотру-